

Город Сюаньду располагался у подножия горы Сюаньду. Многие годы это было тихим местом. Несмотря на то, что город находится рядом с всемирно известной Даосской школой, горожане редко контактировали с ее обитателями. Большое, что они делали при виде спускающегося с горы даоса, это вели себя особенно вежливо и относились к нему с должным уважением.

Разумеется, будучи первой Даосской школой под небесами, гора Сюаньду всегда платила честную рыночную цену, изредка спускаясь за покупками в город. Но и цены были честными. Они никогда не пользовались своей властью и силой, чтобы задевать местных жителей, даже являясь членами такой большой школы боевых искусств. Поэтому, на протяжении всех этих лет все горожане Сюаньду очень гордились своим соседством с Даосскими монахами из Пурпурного дворца Сюаньду.

Но на этом все. В конце концов Даосская школа была даосской школой. Вступив на порог школы горы Сюаньду, ты больше не был связан с этим бранным миром. По сравнению с обычными людьми, встающими с рассветом, чтобы пойти на работу, и засыпающими после захода солнца, их повседневность слишком отличалась от общеизвестной.

Однако, когда Шэнь Цяо и Янь Уши прибыли в город Сюаньду, все оказалось совсем наоборот. В городе было не протолкнуться, и люди то приходили, то покидали город. Среди толпы также можно было разглядеть и мастеров боевых искусств, большая часть из них была одета в даосские одеяния.

Янь Уши объяснил ему:

— Через десять дней в Пурпурном дворце Сюаньду состоится Даосская Конференция нефритовой террасы, чтобы установить новый порядок для всего мира. Все философы и ученые приглашены на это великое мероприятие. Говорят все известные школы отправят туда своих людей. Будут даже последователи Института Линьчуань и школы Тянтай.

Шэнь Цяо спросил:

— Что значит “установят новый порядок для всего мира”?

Сейчас они оба уселись за столик в чайной, рассматривая происходящее через окно.

Сделав глоток чая, Янь Уши ответил:

— Раз уж тебя нет на месте, кто-то должен взять управление горой Сюаньду в свои руки. Если не сообщить всему миру о "его" новом статусе, никто никогда не узнает о нем. Поэтому этому "кому-то" нужно найти уважительную причину заявить о своем статусе, ведь так? Будучи главой, ты скрывался и держался вдали от этого мира, но не думаю, что все такие же как ты.

Шэнь Цяо уже привык к саркастичной манере беседы своего собеседника.

Со статусом и силой Янь Уши в этом мире существовали лишь единицы способные привлечь его внимание. Помимо уже давно покойного Ци Фэнгэ, на горе Сюаньду уже не осталось никого достойного, на кого Янь Уши соизволил бы взглянуть.

Даже несмотря на то, что Янь Уши был любителем устраивать ссоры, с таким добродушным собеседником, которого ничем нельзя разозлить, было сложно развязать конфликт. Они не были похожи ни на друзей, ни на врагов, и в то же время они сочетали в себе и то, и другое. Удивительным было и то, что они умудрялись поддерживать своего рода баланс в их отношениях во время всего путешествия.

— Что они там делают?

Шэнь Цяо заметил небольшую лавку недалеко от чайной. Он прищурился, чтобы сфокусироваться, но все равно не смог лучше разглядеть ее. После всего случившегося, за такое короткое время его глаза не могли вновь вернуться к своему наилучшему состоянию. Даже если света днем было достаточно, его изобилие сейчас скорее вредило его глазам, отчего те начинали слезиться и болеть.

— Раздают рисовую кашу и лекарства, – Янь Уши не был ясновидящим, но если он хотел знать что-то или быть в чем-то уверенным, то приказывал своим подчиненным заранее разузнать все и сообщить ему. Он взял своими палочками кусочек корня лотоса, фаршированного клеевым рисом и османтусом, и положил себе в рот, медленно продолжая. – После того как Юй Ай стал временным главой, каждый месяц первого и пятнадцатого числа, он отправляет своих людей в город, чтобы те устанавливали там алтари, читали Даосские проповеди и проводили разного рода обряды. Ходят слухи, что обряды для призыва дождя, проводимые учениками самого Пурпурного дворца Сюаньду очень эффективные. Учитывая массовую засуху, даже сам региональный инспектор префектуры Миан посылает туда людей, чтобы попросить их провести обряд и наслать им дождя. Сейчас у горы Сюаньду все больше и больше верующих. Не говоря уже о других городах, в одном только Сюаньду, Пурпурный дворец заработал себе глубокое уважение среди большинства людей.

В отличие от выражения лица Янь Уши, которое, казалось, было готово к отличному шоу, Шэнь Цяо еще сильнее нахмурил брови.

— Ты все вспомнил.

Это было скорее утверждением, чем вопросом.

Тело Шэнь Цяо было все еще немного повреждено, но с тех пор как он откашлял застойную кровь, его лицо все реже принимало мертвенно болезненный вид. Возвращение всех его воспоминаний было лишь вопросом времени.

Янь Уши это прекрасно заметил, однако, сомневаясь в том, как много Шэнь Цяо вспомнил, решил промолчать. Чисто внешне, ему казалось, что тот вернул себе большую часть своих воспоминаний.

Шэнь Цяо не стал опровергать утверждение Янь Уши и, тихо вздохнув, продолжил:

— Многие годы под руководством глав, гора Сюаньду не вмешивалась в мирские дела. Именно поэтому ей удавалось жить в мире и стабильности, несмотря на сменяющиеся династии и их порядки. Просто вспомни Тао Хунцзиня. Даже будучи мастером номер один под Небесами, непревзойденным талантом, лишь из-за его вмешательства в политику, целая школа Шанцин с горы Мао распалась в дребезги после его смерти, а ученики этой школы разбросались по всему миру. Что же творит Юй Ай?

Янь Уши вскинул брови:

— Так этому тебя обучал Ци Фэнгэ? Как это учение отличается от черепахи, прячущейся в собственном панцире? Разумеется, сам он, как человек, мог избрать для себя такой образ жизни, но как глава, он не только не старался достичь прогресса, он впал в такой пессимизм, что привел школу в отшельничество. Если так продолжиться и дальше, как гора Сюаньду сможет удерживать свою позицию первой Даосской школы под Небесами? Думаю, твой младший брат, занявший пост временного главы, куда более здравомыслящий, чем ты.

Статус горы Сюаньду как “первой Даосской школы под Небесами” в течении всех поколений был неотъемлемой частью школы. Все предыдущие главы придерживались Даосской идеологии, оставаясь тихими и безучастными. До конца своих дней они продолжали отдаляться от общества, совершенно не вмешиваясь в дела простого народа и всего мира. Даже Ци Фэнгэ, имея при себе статус лучшего мастера, не был исключением.

После, когда Шэнь Цяо занял пост главы, он вывел это отшельничество на совсем новый уровень. Люди во всем мире знали лишь то, что на горе Сюаньду сменился глава и его фамилия была Шэнь. Именно поэтому, даже следуя за Янь Уши всюду, никто не догадывался об истинной личности Шэнь Цяо.

Янь Уши был по своей натуре безумной и эгоистичной персоной, который всегда действовал так, как ему заблагорассудится, поэтому его отношение по поводу их образа жизни и мышления не было сюрпризом для Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо ни капли не разозлился на того и лишь сказал:

— Я хочу найти способ добраться до школы сегодня ночью, чтобы поговорить с Юй Айем с глазу на глаз. Я не уверен, хочет ли глава Янь следовать за мной, или же он все-таки предпочтет подождать меня здесь?

Янь Уши спросил:

— Почему бы тебе не подождать до начала Даосской конференции, а затем попросить Юй Ая вернуть тебе пост главы, по праву принадлежащий тебе, прямо на глазах у всех?

Шэнь Цяо покачал головой: в таком случае репутация горы Сюаньду безвозвратно пошатнется. Боюсь, что за этим стоит нечто большее. Я хочу сначала поговорить с Юй Аем и прояснить все.

Янь Уши был ни за, ни против:

— Ох, тогда можешь идти и поболтать с ним.

Со всем внушающим благоговением и престижем даосского клана номер один Поднебесной, немногие люди осмелились бы прорваться на гору Сюаньду в одиночку. Однако Янь Уши сказал это так непринужденно, словно говорил, что сегодня съест еще одну тарелку риса — произнес, даже не подумав, вообще не принимая это к сведению.

На его лице играла безмятежность. Проведя пальцем по краю тарелки, хаотично разбросанные поджаренные горошинки сразу же встали в три аккуратных ряда, в каждом таком ряду было одинаковое количество горошков. Использовать лишь свою истинную ци, чтобы контролировать объекты вокруг себя, одно это умение внушало к нему уважение и страх.

С тех пор как Владыка Демонов вновь объявился в мире боевых искусств, он уже успел наделать шума одной лишь битвой с Кунье. И та наделала столько шума лишь из-за того, что прежде Кунье победил Шэнь Цяо, любимого ученика самого Ци Фэнгэ, поэтому все люди уже успели приписать Янь Уши нечеловеческие способности и силу, хоть мало кому на самом деле удалось узреть его боевые навыки в действительности.

Интересно, о чем бы они подумали, увидев, как этот мастер использовал свои навыки, которыми он запросто мог лишить человека жизни, для того, чтобы сложить из жареных горошков квадратик?

Он спросил у Шэнь Цяо:

— Прямо сейчас твои боевые навыки вероятнее всего восстановились лишь на каких-то тридцать процентов от их изначальной силы, ты уверен, что сможешь подняться туда в одиночку?

— На обратной стороне горы есть небольшая тропа. Никто не охраняет это место. В том месте выступы и утесы играют роль природного защитного барьера. Ворвавшись наспех, чужаки не только могут потеряться в пространстве, но и свалиться с обрыва. И не важно насколько хороши твои боевые навыки, там они бесполезны.

Сначала Янь Уши был безразличен к его желанию подняться на гору, и он лишь намеревался наслаждаться представлением, однако, услышав последнее, ему вдруг стало немного любопытнее:

— Что ж, в таком случае, я должен пойти и посмотреть на это лично.

***

Наступила ночь. Только что оживленный город Сюаньду вмиг стих, постепенно погружаясь в дремоту под звездным небом.

Сначала могло показаться, что у Шэнь Цяо не было определенного маршрута, как забраться на гору. Иногда он резко сворачивал в сторону, а иногда он взбирался по более крутым и скользким склонам, вместо того, чтобы идти по равномерной дорожке. На самом же деле, он старался избегать определенные камни и растения, давно ставших частью хитроумных ловушек. Если кто-то посторонний, не знающий каждый камушек и каждый лепесток, решится взобраться на гору Сюаньду этим путем, то уж если ему и удастся избежать самих ловушек, то патрулирующие окрестности мастера наверняка получат сигнал тревоги и обнаружат непрошенного гостя.

Будь то беседа между Юй Аем и Шэнь Цяо или внутренние интриги на горе Сюаньду, Янь Уши не интересовался ни одним из них. Тем, что его интересовало, были скрытые массивы вдоль дороги. Он следовал за Шэнь Цяо на расстоянии, внимательно следя за путем, который тот выбирал, обдумывая каждый шаг в уме, что он считал отличным способом повеселиться.

Они взбирались вверх почти два часа. Янь Уши должен был быть благодарен Шэнь Цяо за то, что тот довел их до места за такое короткое время, учитывая, что второй все еще был серьезно болен и имел при себе лишь тридцать процентов своей силы.

Гора Сюаньду была высокой и довольно обрывистой, на ее вершине воздух был значительно прохладнее, чем у подножья. Поднимаясь все выше можно было лицезреть все больше даосских залов и храмов. Окутанные умиротворенным туманом, они источали холод и одиночество — те самые ощущения, ассоциирующиеся с даосской уединенностью и чистотой душой.

Шэнь Цяо рос здесь с детства, поэтому привык к подобным пейзажам. Однако в этот раз все было немного иначе. Возвращаясь в свой родной дом, сейчас он не чувствовал теплых чувств. Вместо этого на сердце у него было беспокойно, от чего хотелось лишь сделать глубокий вздох.

Тем не менее сейчас у него не было времени на это. Используя небольшую лесную рощу как прикрытие, он нашел маленькую тропинку и по ней отправился напрямиком к двухэтажному зданию.

Он остановился еще даже, не дойдя до ограждения. Присмотревшись к нему с далека, Шэнь Цяо невольно удивился.

Это место называлось павильоном Юсу, на протяжении многих поколений — это место было резиденцией всех глав горы Сюаньду. До произошедшего ранее, Шэнь Цяо жил в этом месте.

Но после того, как он упал со скалы, Юй Ай занял место временного главы горы Сюаньду.

Учитывая все мероприятия, проводимые их школой, было нетрудно догадаться об амбициях и намерениях Юй Ая. Именно по этой причине Шэнь Цяо решил искать своего младшего брата именно в своей резиденции, в павильоне Юсу.

Однако попытавшись открыть двери, он понял, что те были плотно закрыты. В окнах не горел свет свечей, поэтому предположительно, никто здесь не жил. Возможно ли, что Юй Ай хотел сначала объявить о себе на Конференции Нефритовой террасы, прежде чем заселяться сюда?

Шэнь Цяо недолго поразмыслил. Если тот жил не в павильоне Юсу, как он изначально предполагал, значит ему надо было искать того в резиденции самого Юй Ая.

Буквально в следующее мгновение, после того как эта идея возникла у него в голове, Шэнь Цяо заметил силуэт человека, направляющегося к павильону. Плечи незнакомца были скрыты накидкой, а в руках он держал свечу.

Само очертание незнакомца казалось Шэнь Цяо знакомым, однако из-за плохого зрения он не хотел делать поспешных выводов. Прищурившись, ему потребовалось понаблюдать за этим человеком какое-то время, прежде чем убедиться в том, что этим незнакомцем был действительно его младший брат.

Эта ночь была холодной и тихой, а все здания вокруг, используемые в основном главами горы Сюаньду, были тихими местами для уединенного самосовершенствования, поэтому кому попало вход сюда все равно был воспрещен. Учитывая ловушки, расставленные здесь, даже не все ученики могли пересечь эту территорию — возможно именно эта мысль дала Шэнь Цяо уверенности действовать.

Спустя какое-то время сомнений, он все-таки решился подойти поближе и выяснить правду.

Юй Ай вошел в павильон держа свечу в руке. Скоро Шэнь Цяо увидел слабый свет в окне на втором этаже. Это была его комната.

Именно в этот момент выяснилось, что Шэнь Цяо переоценивал свои нынешние силы и недооценивал способности Юй Ая. Он только что подошел чуть-чуть ближе, и в его ушах донесся голос:

— Что за “друг” почтил нас своим визитом без приглашения?

Голос шел из павильона Юсу, однако Шэнь Цяо показалось, что тот невыносимо громко прозвучал прямо у его уха. В ушах у него зазвенело. Глухая боль тут же вспыхнула у него в груди. Шэнь Цяо был вынужден сделать пару шагов назад, зная, что причина боли лежала в истинной ци, которую тот вложил в свой

— Младший брат Юй, это я, - собравшись, ответил Шэнь Цяо.

Он прекрасно знал, что Юй Ай услышит его.

Как он и ожидал, в следующее мгновение с павильона Юсу послышался звук, однако человек издавший его, уже давно оказался прямо перед ним:

— Старший брат, глава Шэнь?!

В его голосе было слышно удивление, однако помимо этого были слышны и нотки радости, которые Шэнь Цяо никак не ожидал услышать.

Все выглядело так, словно Юй Ай был не только удивлен, но и безумно рад его появлению.

<http://bllate.org/book/14532/1287314>